

ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ РОЛИ ДИАСПОР ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГОСУДАРСТВ ¹

Л. В. Слуцкая

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры политологии юридического факультета БГУ, г. Минск, Беларусь, slutskayalv@bsu.by

В статье проанализирована институционализация роли диаспор во внешней политике государств. На примере ряда стран Африканского континента представлен процесс институционализации ведомств по работе с соотечественниками и раскрыта роль диаспоры во внешней политике. Доказано, что диаспоры выступают существенным элементом устойчивого экономического развития, способствуют развитию деловых и торговых отношений, притоку инвестиций, передаче знаний, социальным, культурным и экономическим контактам между странами.

Ключевые слова: диаспора, политический процесс, министерство иностранных дел, внешняя политика

INSTITUTIONALIZATION OF THE ROLE OF DIASPORA IN THE FOREIGN POLICY OF STATES

L.V. Slutskaya

D. in Historical Science, Associate Professor, Associate Professor of Department of Political Science, Law Faculty, Belarusian State University, Minsk, Belarus, slutskayalv@bsu.by

The article analyzes the institutionalization of the role of diasporas in the foreign policy of states. Using the example of a number of countries on the African continent, the process of institutionalization of departments for working with compatriots is presented and the role of the diaspora in the foreign policy of African countries is revealed. It has been proven that diasporas are an essential element of sustainable economic development, contributing to the development of business and trade relations, the influx of investments, the transfer of knowledge, social, cultural and economic contacts between countries.

Keywords: diaspora, political process, Ministry of Foreign Affairs, foreign policy

¹ Данная статья подготовлена в рамках НИР «2.04 «Этнокультурные отношения в контексте социально-политических процессов и политики идентичности», № ГР 20211919 (ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021-2025 гг.).

Во внешней политике государств наряду с традиционными все большее значение приобретают такие акторы, как транснациональные корпорации, коренные общины, диаспоры. Влиятельными субъектами, реальной силой на международной арене стали диаспоры. Они выступают в качестве посредника между страной исхода и принимающим государством, участвуют во внутри- и внешнеполитических процессах, выполняют роль «мягкой силы», инструмента публичной дипломатии либо влияния в международных отношениях. Диаспоры, постепенно увеличиваясь в размерах и силе, стали влиятельными игроками на внутреннем и международном фронтах, «способными играть как роль миротворца, так и нарушителя мира» [1].

Современные исследователи подчеркивают такую черту диаспор как транснациональность (Г. Шеффер, В.В. Кочетков, В.Ю. Калинин, А.Н. Петров) и рассматривают диаспоры в контексте политики: как политический ресурс (Е.С. Карсанова, Р.К. Гуршумов), как субъект политических систем (Н.А. Антанович) и политических коммуникаций (М.А. Мыльников), как инструмент внешней политики государств (Л.А. Кртян) и публичной дипломатии (Н.В. Трофимов, А.А. Тонян, Р.А. Айрапетова), как субъект этнополитических отношений и новую модель этнополитической общности (А.С. Ким, М.П. Ковалев, О.Е. Герасимова), как «мягкую силу» (И.Д. Лошкарёв, Е.Г. Энтина, А.С. Смирнова). Соотечественники, проживающие за рубежом, не только представляют свою родину, но могут влиять на политику, проводимую принимающим государством, выстраивая долгосрочные межгосударственные коммуникации. Диаспоры активно влияют на внешнюю политику родины и принимающей страны, защищая «свои интересы, основанные на идентичности, как напрямую посредством лоббирования, так и косвенно, предоставляя информацию институциональным субъектам» [2].

Государства, используя диаспоры, «стремятся реализовать коммуникацию транснационального масштаба и создать объективные возможности для реализации властных отношений путем создания институтов диаспоры» [3]. Заинтересованность государств в приобщении диаспор к внутривластным и внешнеполитическим процессам, подтверждается практическими действиями правительств. С началом нового тысячелетия многие страны осознали необходимость целенаправленной работы с соотечественниками, проживающими за рубежом, и формирования при правительствах и внешнеполитических ведомствах организаций, отвечающих за работу с диаспорами для оказания им всесторонней поддержки, углубления контактов и расширения взаимодействия. С нашей точки

зрения, международный лоббизм в значительной степени осуществляется через представителей «своих диаспор».

Процесс институционализации и целенаправленной работы с соотечественниками набирает обороты в ряде государств. Для взаимодействия и установления каналов связи с диаспорами руководство государств создает административный и дипломатический аппарат, формирует нормативную правовую базу. В Индии в 2004 г. создано Министерство по делам индийцев за рубежом. В этом же году в Мали – Министерство по делам малийцев за рубежом и африканской интеграции [4], в 2008 г. – Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество). Сегодня организация представлена в 80 странах мира 87 загранпредставительствами. С 2021 г. они получили неформальное название «Русский дом» [5].

Большое внимание работе с соотечественниками, уделяют правительства стран Африки. Это находит отражение не только в программах по работе с соотечественниками, но даже в названии внешнеполитических ведомств: Министерство иностранных дел и по вопросам диаспоры Кении, Министерство иностранных дел, региональной интеграции и тоголезского зарубежья (Того), Министерство иностранных дел Марокко, африканского сотрудничества и марокканцев, проживающих за рубежом, Министерство иностранных дел, миграции и тунисцев за рубежом, Министерство иностранных дел и национальных сообществ за рубежом (Алжир), Министерство иностранных дел и сенегальцев за рубежом, Министерство иностранных дел, отвечающее за субрегиональную интеграцию и габонцев за рубежом (Габон), Министерство иностранных дел и гвинейцев за рубежом, Министерство иностранных дел, африканской интеграции и ивуарийцев, проживающих за рубежом (Кот-д'Ивуар) и др.

Приведем другие примеры официальной институционализации органов управления и координации работы диаспоры в странах Африки. В 2019 г. при Министерстве иностранных дел Республики Мадагаскар создано Управление диаспорой, задачи которого «закключаются в укреплении связей между диаспорой и Мадагаскаром, разработке в сотрудничестве с заинтересованными ведомствами и организациями национальной политики по привлечению диаспоры», а также «содействие участию малагасийской диаспоры в социально-экономическом развитии Мадагаскара посредством перевода средств, передачи ноу-хау и знаний, развития инвестиций диаспоры, туризма и укрепления национальной солидарности» [6]. При правительстве Эфиопии 22 января 2024 г. создан Консультативный совет высокого уровня по дипломатии диаспоры, целью кото-

рого – обеспечить активное участие диаспоры в общих усилиях по развитию страны в сотрудничестве с правительством [8].

Особое внимание правительства стран Африки уделяют развитию цифровых диаспор. Так, в ноябре 2023 г. министр иностранных дел Бенина представил основные стратегические направления бюджета на 2024 г., среди которых ключевое место занимает проект «электронная диаспора», направленный на возможность сближения бенинцев, проживающих за рубежом, со своей страной [7].

Успешная институционализация и интеграция диаспоры в принимающем государстве создают возможности диаспорального представительства при взаимодействии с властными структурами страны пребывания, способствуют ее экономическому и политическому влиянию, позволяя ей «выстраивать взаимовыгодные отношения и вести переговоры по различным вопросам с политическими лидерами страны своего проживания» [9, с. 156]. Диаспоры обеспечивают денежные переводы, инвестиции и передачу знаний, что способствует экономическим выгодам стран исхода. Значимость денежных переводов, направляемых представителями диаспор, для многих стран очевидна. Так, вклад тоголезской диаспоры составляет 1/4 национального бюджета Того [10], а в Ливане и Иордании составляет около 15% от ВВП этих стран [11].

Сегодня диаспоры во многом являются результатом трудовой миграции, а возможность постоянного трудоустройства способствует воссоединению семей мигрантов и приводит к расширению диаспоральных сообществ. «Политика взаимодействия с диаспорой состоит из ряда государственных мер, направленных на привлечение, поддержание или развитие отношений с диаспорой, проживающей за рубежом. Эта политика включает обеспечение прав и защиты членов диаспоры, укрепление национальной идентичности, содействие крепким отношениям и вкладу диаспоры в социальное и экономическое развитие страны (т.е. денежные переводы)» [12]. 6 марта 2024 г. Управление по вопросам зарубежных соотечественников Республики Корея приняло постановление «Руководство по поддержке корейцев, оказавшихся в опасности в зарубежных странах». В соответствии с документом, объединения соотечественников в странах, где возникла кризисная ситуация, могут обратиться в Управление за поддержкой в виде предметов первой необходимости и медикаментов, временного жилья [13].

Таким образом, институционализация роли диаспор во внешней политике государств характерна по большей части для незападных государств. Если в государствах западного «ядра» политические силы «разыгрывают карту» мигрантов, избирательно относятся к представителям различных диаспор, используя их в своих целях, способствуют со-

зданию «правительств в изгнании», то многие страны с растущими зарубежными диаспорами относятся к «периферии» и «полупериферии», согласно мир-системной теории. Правительства этих стран стремятся привлечь диаспору к решению внутри- и внешнеполитических задач.

Примеры институционализации ведомств по работе с диаспорами на Африканском континенте демонстрируют, что диаспоры в этих странах выступают существенным и мощным элементом устойчивого экономического развития, они способствуют развитию деловых и торговых отношений, притоку инвестиций, передаче знаний, социальным, культурным и экономическим контактам между странами, что обуславливает стремление правительств к вовлечению диаспоры во внешнюю политику страны исхода.

Библиографические ссылки

1. Diaspora Diplomacy [Electronic resource] // Institute of Public Diplomacy. URL: <https://www.publicdiplomacy.online/diaspora-diplomacy> (date of access: 25.02.2024).
2. Zhao A. H., Yuwen Zh., Xifei W. Atypical Wolf Warrior Strategy in China's Digital Public Diplomacy during the Pandemic [Electronic resource] // *Revue française des sciences de l'information et de la communication*. 2023. № 26. URL: <http://journals.openedition.org/rfsic/14191> (date of access: 06.03.2024).
3. Gamlen A. Diaspora Engagement Policies: What Are They, and What Kinds of States Use Them? [Electronic resource] // Working Paper. № 32, University of Oxford, 2006. URL: https://www.compas.ox.ac.uk/2006/wp-2006-032-gamlen_diaspora_engagement_policies/ (date of access: 25.02.2024).
4. "Diaspora Diplomacy" as a foreign policy strategy [Electronic resource] // IFAIR. URL: <https://ifair.eu/2018/11/01/diaspora-diplomacy-as-a-foreign-policy-strategy/> (date of access: 25.02.2024).
5. О Россотрудничестве [Электронный ресурс] / Официальный сайт Россотрудничества. URL: <https://rs.gov.ru/about-foiv/> (дата доступа: 25.02.2024).
6. Direction de la diaspora [Electronic resource] // Ministère des affaires étrangères de Madagascar. URL: <https://www.diplomatie.gov.mg/index.php/politique-etrangere/diaspora-malagasy> (date of access: 25.02.2024).
7. Création d'un conseil consultatif de haut niveau sur la diplomatie de la diaspora [Electronic resource] // Source d'information fiable. URL: https://www.ena.et/web/fre/w/fre_3907231 (date of access: 06.03.2024).
8. Commission des finances de l'Assemblée Nationale : Le Ministre des Affaires étrangères sollicite 16 milliards pour la mise en œuvre d'une Diplomatie 4 D [Electronic resource] // Ministère des Affaires étrangères République du Bénine. URL: <https://diplomatie.gouv.bj/actualite/274/commission-finances-assemblee-nationale-ministre-affaires-etrangeres-sollicite-milliards-mise-oeuvre-diplomatie-d/> (date of access: 06.03.2024).
9. Торреальба А. А. Три основных подхода диаспоральной дипломатии во внешней политике // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 2. С. 154–169.

10. Ministère des Affaires étrangères, de l'Intégration Régionale et des Togolais de l'Extérieur [Electronic resource]. URL: <https://diplomatie.gouv.tg/> (date of access: 06.03.2024).

11. Сильная привязанность арабской мировой диаспоры к дому может сыграть определенную роль в региональном развитии [Электронный ресурс] // Всемирный банк. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2017/03/28/arab-world-diaspora-s-strong-attachment-to-home-could-play-role-in-regional-development> (дата доступа: 06.03.2024).

12. Лошкарёв И. Д. «Мягкая сила» Диаспоры. Опыт американцев польского и ирландского происхождения // Международные процессы. 2018 Т. 16. № 2. С. 141–155. DOI: 10.17994/IT.2018.16.2.53.8.

13. 재외동포청, ‘해외위난에 처한 재외동포 지원에 관한 지침’ 제정 (Управление по делам корейцев за рубежом разработало «Руководство по поддержке корейцев, оказавшихся в опасности в зарубежных странах») [Electronic resource] // WorldKorean. URL: <https://clck.ru/39HXD8> (date of access: 06.03.2024).